

Лили
БЭНГ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЕГО ПРАВИЛА

Ставка на Василия

Лили Бэнг

Его правила. Ставка на Василя

<https://litres.ru/74352008>

SelfPub; 2026

Аннотация

Идея с пари изначально была дурацкой, но я никогда не отступаю от вызова.

Мой выбор — Василь.

Высокий, мощный и как оказалось жесткий.

План был прост: подкараулить его в бане и сделать «тот самый» кадр.

Идеальная мишень для моего выигрыша.

Я почти победила. Только он оказался быстрее.

Его рука сжимает моё запястье, а в глазах читается хищный интерес.

– Ну что ж Раз начала игру, будь добра, играй до конца.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Лили Бэнг

Его правила.

Ставка на Василя

Глава 1

Мысли вихрем проносились в голове, пока я наблюдала за Василем.

Гора-мужик. Именно так.

Он не шёл, а двигался подобно бульдозеру, рассекая толпу гостей.

Плечи такие широкие, что, казалось, он в одиночку может удержать падающее небо словно Атлант.

И та самая часть тела, о которой мы с девочками шептались недавно, его попа... упругая, круглая, идеально обтянутая дорогой тканью брюк.

Нет, Зоя со своим Рэмом, конечно, молодец, но мой Василь – это нечто иное.

В нём была какая-то первобытная, звериная сила, от которой по спине бежали мурашки.

Когда Кристина бросила этот дурацкий вызов, я не раздумывала ни секунды, сразу подумала о Василе. Только он.

Потому что всё в нём кричало «АЛЬФА».

И если уж затевать авантюру, то только с самым лучшим.

Проблема была лишь в том, что подойти к нему было невозможно. Василь не околачивался пьяный у барной стойки, как остальные мужики. Не распускал руки на танцполе. Он был постоянно окружён другими мужиками, они о чём-то хрипели, смеялись, пили коньяк.

– Ну что, Наташ? Сдаёшься? – ехидно спросила Мишель, наблюдая, как я в сотый раз обвожу взглядом территорию.

– Я? Никогда, – отрезала я, достраивая в голове план.

А потом я услышала обрывок фразы: «...после бани, Вась, разомнёмся...».

Баня. Идеально.

План созрел мгновенно. Простой до гениальности: позвать его из парилки и сделать снимок в тот момент, когда он выйдет.

Дождавшись, когда Василий с друзьями направятся в сторону банного комплекса на краю сада, я выждала пятнадцать минут. Этого должно было хватить, чтобы они как следует распарились.

Я прошла в дом, нашла в ванной большой, пушистый банный халат и накинула его прямо на своё платье. В карман положила телефон. Сердце не колотилось – оно чётко и ровно отбивало ритм предвкушения. Я не боялась. Это было так странно, чувствовала себя снайпером, который выходит на задание.

Глупое сравнение, я даже хихикнула.

Воздух в бани был густой, влажный и пах берёзовым веником. Из-за двери доносились мужские голоса, смех. Я решила действовать напрямую, без всяких обходных путей. Это всегда срабатывало. Прямолинейность часто обезоруживает людей. Во всяком случае, раньше срабатывало.

Я глубоко вдохнула и распахнула дверь.

Пар окутал меня, но я успела увидеть главное. Трое мужиков в полотенцах на бедрах, включая Василя, сидели на полках. Он был в самом центре, его могучее тело, залитое потом и блестящее на огне каменки, казалось, само излучало жар. Мускулы играли под кожей при каждом его движении. На остальных я даже не смотрела.

Все разговоры мгновенно смолкли. Три пары удивлённых, а затем и заинтересованных мужских глаз уставились на меня.

– Девочка, ты куда это? – первым опомнился один из его друзей, лысый детина с медвежьей татуировкой на груди.

Я проигнорировала его, устремив взгляд прямо на Василя. Его глаза, узкие и колючие, изучали меня без особого удивления, скорее с любопытством.

– Василь? – сказала я, заставляя свой голос звучать максимально уверенно. – Мне нужно с тобой поговорить. Наедине.

В бане повисла пауза. А через секунду его друзья расхохотались.

– Слышь, Вась, за тобой уже поклонницы охотятся, – по-

шутил лысый.

Василий не сводил с меня глаз. Уголок его рта дрогнул.

– И о чём это нам с тобой нужно говорить, красавица? – его голос был низким, глухим, как отдалённый раскат грома.

– О деле, – не моргнув глазом, ответила я. – Личном.

Он помолчал, потом медленно поднялся с полка.

Он был ещё больше, чем казался в одежде. Настоящий великан. Мужики, перемигиваясь и похихикивая, на прощанье бросили мне: «Смотри, девочка, на что подписываешься. Он же тебя порвёт!»

Стало жутко, я попятилась. Вышла из бани в моечную, Василь последовал за мной. Дверь захлопнулась.

Полотенце, которое минуту назад было на его бедрах теперь было небрежно накинуто на шею. Глядя на его внушительное достоинство даже в расслабленном состоянии, я поняла – моя интуиция меня не подвела. Спор был бы выигран с огромным отрывом. Лишь бы хватило сил и ловкости сбежать от этой громадины.

– Ну? – он скрестил руки на груди, и бицепсы напряглись, будто горные хребты. – Говори.

Вот он, мой шанс. Сейчас. Пока он стоит вот так, во всей своей... красе. Мне нужно было сделать фото. Но просто достать телефон было бы самоубийством.

Я сделала шаг вперёд. Потом ещё один. Подошла так близко, что пришлось даже голову задрать.

– Мне нужно кое-что сделать, – сказала я, глядя ему прямо в глаза.

Медленно опустила руку в карман халата, нащупывая телефон. Мой палец нашёл кнопку камеры.

– Доказать? Что? – он смотрел на меня сверху вниз, и в его взгляде читался азарт. Ему было интересно.

– Что я не боюсь, – прошептала я и ловким незаметным движением вынула телефон камерой вперёд, не отводя взгляда от глаз Василя, на слепую нажала кнопку спуска.

Затвор щёлкнул. Громко. Неприлично громко в этой тишине.

Блин! Я забыла отключить звук!

Ледяная дрожь скользнула вдоль позвоночника.

Время замерло. Его глаза, до этого лениво-заинтересованные, мгновенно стали острыми, как лезвие. Вся его расслабленность исчезла, сменившись напряжённой, хищной собранностью.

– Что это было? – его голос потерял все нотки снисхождения и стал плоским, опасным.

Я отшатнулась, но было поздно. Его рука, быстрая и точная, несмотря на размер, молниеносно схватила меня за запястье. Его пальцы сомкнулись стальным обручем.

– Это... я... – я попыталась вырваться, но это было как пытаться сдвинуть скалу.

Он легко вынул телефон у меня из ослабевших пальцев. Взглянул на экран. Там было свежее фото. Очень... откоро-

венное. Даже удивительно что так четко получилось.

Его тёмные глаза медленно поднялись на меня. В них читалась холодная, безжалостная ярость и... предвкушение.

– Шпионишь, мышка? – его шёпот был страшнее любого крика. Он швырнул мой телефон на деревянную лавку. Раздался неприятный хруст. – Ну что ж... Раз начала игру, будь добра, играй до конца.

Он резко рванул меня к себе, впечатывая в своё мощное тело.

– На колени, – услышала его хриплый голос.

Глава 2

«На колени».

Эти два слова, прозвучавшие низким, властным тоном, сбили всю мою напускную уверенность. В голове осталась только белая, оглушающая паника, перемешанная с пьянящим адреналином.

Я попыталась отпрянуть, но его рука на моём запястье была стальным капканом. Он не просто держал – он сжимал, и в его глазах я прочитала не просто гнев, а тёмное, хищное обещание.

– Василь, подожди! Давай поговорим... – начала я, но он одним резким движением, без видимого усилия, заломил мне руку за спину.

Мои ноги сами подкосились, и я рухнула коленями на влажные доски.

Оказалась прямо перед ним. Слишком близко. Он возвышался надо мной, массивный и подавляющий. От него исходил жар раскалённой кожи, запах пара, берёзы и чистого, животного тестостерона. Вид его мощного, ещё не остывшего от парной тела, его внушительное достоинство, уже начавшее напрягаться от возбуждения, заставили сердце бешено колотиться.

– Открывай, – приказал он, его голос был густым, не тер-

пящим возражений.

Я зажмурилась, пытаюсь отстраниться, но его свободная рука вцепилась мне в волосы у самых корней, резко запрокинув голову. Боль заставила меня ахнуть, и в этот момент он воспользовался моментом.

Кожа на щеках натянулась до предела, казалось, у меня порвётся рот от его размеров.

Он был грубым, почти жестоким. Никаких ласк, никаких прелюдий. Только властное, глубокое проникновение в самое горло, от которого перехватывало дыхание и слезились глаза. Я давилась, пытаюсь оттолкнуть его, но мои руки беспомощно скользили по его мокрым, как скала, бёдрам. Он не обращал на это внимания, двигаясь в своём жёстком ритме, его пальцы в моих волосах держали меня в железной ловушке, направляя каждый его толчок.

В горле встал ком, мир сузился до этого унижительного акта, до этого подавляющего мужского начала. Я чувствовала себя вещью. Наказанной игрушкой.

Но потом, сквозь шок и отвращение, стало пробиваться что-то другое. Что-то тёмное, первобытное и запретное. Адреналин сменился странным, щемящим возбуждением, которое начало разливаться горячей волной по низу живота. Эта его абсолютная власть, эта грубая, животная сила... она пугала и одновременно возбуждала. Моё тело, предательское тело, начало отвечать.. Внутри всё сжалось, внизу живота тягуче заныло, налилось, запульсировало.

Он, кажется, почувствовал это. По тому, как сжались мышцы его бёдер, по тому, как его дыхание стало ещё хриплее. Его движения стали ещё увереннее, ещё властнее, он вошёл глубже. Горло свело. Казалось, я сейчас задохнусь.

– Вот так, шпионка, – прохрипел он, его пальцы с такой силой впились в мои волосы, что я взвизгнула. – Глотай. Принимай всё. Ты же этого хотела, да? Хотела посмотреть, что из себя представляет Василь? Так получай.

И я приняла. Проглотила всё, когда он с низким рыком достиг пика, заполняя моё горло горячей, горькой влагой.

Он медленно вышел. Я рухнула вперёд, упираясь лбом в пол, давась и откашливаясь, пытаюсь отдышаться.

Стыд и злость жгли меня изнутри, злость на саму себя, от того как реагировало моё тело. С каких пор мне стали нравиться жестокость и грубость?

Я услышала, как он отошёл, как плеснул на себя водой. Потом он опять подошёл и присел на корточки передо мной, его огромная ладонь легла на мою щеку, заставляя меня поднять на него взгляд. Его глаза были тёмными, почти чёрными, и пылали тем же огнём, что и минуту назад.

– Хороший ротик. Рабочий, – он провёл большим пальцем по моей нижней губе, сминая её. – Поэксплуатирую его сегодня ещё.

– Я не шлюха, – попыталась возразить, еле ворочая языком.

– Я знаю. Но свой косяк отрабатывать будешь всю ночь,

чтобы не повадно было.

– Я не шлюха, – повторила снова, на этот раз со злостью. Адреналин снова заструился по венам, вытесняя оцепенение. – И отрабатывать я ничего не буду. Понял!

Я резко рванулась вверх, пытаюсь встать с колен. Это удалось с трудом, ноги дрожали, но я выпрямилась и упрямо задрала подбородок, глядя ему в глаза. Всё внутри кричало от протеста.

– Мы не в средневековье живём! – выпалила я с презрением. – Ты не имеешь права так со мной поступать! Это называется насилие, я могу...

Он даже не дал мне договорить. Его лицо не изменилось, лишь в глазах мелькнула искра холодного раздражения. Он не стал спорить, не стал кричать. Он просто шагнул вперёд, его огромная ладонь сгребла мои волосы на затылке, сжимая в тугий пучок, и резко притянул меня к себе. Я вскрикнула, уткнувшись лицом в его мокрую, раскалённую грудь.

– Ты не спросила разрешения на фотосъёмку. Это во-первых, – его голос прозвучал прямо у моего уха, низкий и спокойный, словно он объяснял что-то очевидное глупому ребёнку. – Во-вторых, не люблю наглых. А в-третьих... – он слегка отклонил мою голову назад, заставляя снова встретиться с его взглядом, – ...ты мне понравилась. И я тебя не отпущу.

– Это безумие! – попыталась я вырваться, но его хватка на моих волосах лишь усилилась.

Он хищно улыбнулся, и от этой улыбки по коже побежали мурашки.

– Насилие, милая, будет, если мы тебя по кругу пустим, чтобы неповадно было к мужикам в баню врываться. Так что скажи спасибо, что буду только я один.

Прежде чем я успела что-то сделать, он резко развернул меня, всё так же держа за волосы, и толкнул перед собой к двери в парилку. Я упиралась пятками, цеплялась пальцами за его железную руку, но бороться с ним было всё равно, что противостоять титану.

– Всем на выход! – его голос, громовой и не терпящий возражений, прорубил густую атмосферу.

Мужики, сидевшие на полках, даже не удивились. Молча, с каменными лицами, они поднялись и вышли, бросая на меня короткие, заинтересованные взгляды. Дверь захлопнулась. Мы остались одни в обжигающем, густом мареве.

Он отпустил мои волосы, но тут же подтолкнул меня в спину, заставляя пройти вглубь. Жар обжёг лёгкие.

– Я не хочу! – закричала я, отчаянно оборачиваясь к нему. Паника, настоящая, животная паника, сдавила горло. Я понимала, что он собрался делать. И я этого не хотела. Не так. Не здесь.

– Захочешь, – коротко бросил он, срывая с меня банный халат. Он упал на пол бесформенной кучей. – Раздевайся.

Я отпрянула к стене, скрестив руки на груди в немом,

упрямом протесте. На мне осталось дорогое платье, за которое я отдала половину стипендии. Оно было мокрым от пота и пара и прилипло к телу второй кожей.

Он не стал повторять, просто шагнул вперёд, его руки впились в бретели моего платья. Раздался резкий звук рвущейся ткани. Дорогая материя расползалась под его пальцами, как вата. Сердце сжалось от обиды и досады.

– Нет! Оно же дорогое! – простонала я, но было поздно. Платье повисло на мне, прилипнув к коже. Следом с хрустом порвался кружевной лифчик, а затем и трусики. Он отшвырнул всё в угол, и я осталась стоять перед ним совершенно голая, прикрываясь лишь руками, дрожа от жара, стыда и бесильной ярости.

Его взгляд медленно, с одобрением, скользнул по моему телу, задерживаясь на груди, на животе, между дрожащих бёдер.

– Иди сюда, – снова прохрипел он, и его «дубинка», огромная и напряжённая, уставилась на меня.

Глава 3

Он шёл на меня. Не спеша, словно давая мне время осознать всю бесполезность сопротивления. Я прижалась к шершавой, раскалённой стене, чувствуя, как её жар прожигает кожу спины. Но это было ничто по сравнению с тем холодным ужасом, что сковывал меня изнутри.

– Нет... – снова прошептала я. – Пожалуйста...

Он не реагировал. Его тёмные глаза были прикованы ко мне. Он остановился в паре сантиметров, его огромное тело отсекало меня от всего мира.

– Руки убери, – приказал он тихо.

Я, замороженная, не двигалась. Тогда он сам грубо отодвинул мои руки от груди, прижал их ладонями к стене по бокам, зафиксировав на месте. Его пальцы сомкнулись вокруг моих запястьев стальными обручами.

Он наклонился, и его губы обхватили мой сосок, целуя и сжимая зубами. Я вскрикнула от неожиданного, острого удовольствия, который мгновенно разрядом прокатилось по телу и опустилось тяжестью вниз живота. Его язык водил по чувствительному соску, заставляя всё нутро сжиматься в сладком спазме.

– Не... – стонала я, пытаясь вывернуться, но он крепко держал меня.

Его рука отпустила одно моё запястье и соскользнула

вниз, по моему животу, к тому самому месту, которое уже было влажным и пульсировало от страха и этого проклятого, запретного возбуждения. Его пальцы, грубые и уверенные, погрузились в мою плоть, раздвигая её.

– Хочешь, – прохрипел он мне в ухо, и его палец резко и глубоко вошёл в меня.

Я закричала, но крик превратился в стон. Моё тело тут же ответило на его вторжение, сжавшись вокруг его пальца. Он двигал им, безжалостно и умело, находя какую-то точку внутри, от которой по всему телу разливалась волна огня. Я задрожала в его железной хватке, тело отзывалось на грубые умелые ласки.

– Вот... а говорила не хочешь, – его голос был полон удовлетворения. – А сама течёшь.

Он убрал палец, и я почувствовала опустошение. Но он не дал мне опомниться. Его руки снова схватили меня за бёдра, он резко развернул и с силой наклонил вперёд, прижав к той же стене.

– Стоять, – прозвучал короткий приказ.

Головка, горячая и упругая, упёрлась в меня, и по всему телу пробежала дрожь. Он начал медленно надавливать, заставляя моё тело принять его.

Я застонала, но он одной рукой зажал мне рот, заглушая звук. Его тело придавило меня к стене, не оставляя ни шанса сбежать.

Боже, он такой большой, – пронеслось в голове, когда я

почувствовала, как он медленно скользит внутрь. *Я думала, у меня... всё просторно. Всегда думала.*

В памяти всплыли давние, болезненные воспоминания. Первый раз, неловкий и поспешный, с парнем, в которого была влюблена. А на следующий день – похабные шутки в колледже, ухмылки, обидное сравнение, которое я услышала случайно: «С Наташей как хуем в стакан макнуть, дырка как у слонихи!».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.